
ВЕРБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТОГЕНЕЗ ИНТЕРНЕТ-ЗАПРОСОВ

П.Н. Хроменков, О.И. Максименко

Московский государственный областной университет
ул. Радио, 10а, Россия, Москва, 105005

Поисковые системы Интернета как неограниченной гипертекстовой системы дают возможность проведения исследования вербального компонента поисковых запросов на разных языках мира методом количественного контент-анализа с последующей интерпретацией полученных числовых результатов. В статье предлагаются результаты проведенного исследования, показывающие, что уровень конфронтационности в Интернете оказывается существенно выше, чем в иных средствах массовой коммуникации. Выявлено, что повышение конфликтосодержащей лексики в запросах либо напрямую связано с уже произошедшим конфликтом, либо прогнозировало конфликт. Через Интернет реализуются приемы манипулирования массовым сознанием, фактическое конструирование и катализация конфликтных ситуаций. Интернет предоставляет новые, отсутствовавшие ранее возможности мониторинга существующих конфликтов. При наличии соответствующей методологии и методики наблюдения за «языком вражды» появляются перспективы превентивной профилактики конфронтационных угроз.

Ключевые слова: Интернет, запрос, конфликтогенная лексика, язык вражды, прогноз

Возможности количественного контент-анализа принципиально расширились с появлением системы Интернет. Сама сфера интернет-коммуникаций стала важнейшим источником для проведения лингвистического мониторинга. Этот мониторинг проводится в рамках двух направлений. В рамках первого направления можно наблюдать за генерацией контента. Объектом мониторинга в данном случае выступают тексты, циркулирующие и воспроизводимые в глобальной сети. Второе направление мониторинга ведется по запросам пользователей Интернета. Оно позволяет выявить умонастроения, ценности, интересы не создателей текста, а его потребителей. Развитие Интернета открывает в этом отношении принципиально новую перспективу для количественного контент-анализа. Проведенное исследование осуществлялось в рамках второго направления.

Развитие Интернета привело к распространению новых форм конфликта. Участники конфликта выступают опосредованно, скрываясь под никами. Многие форумы становятся средоточием языка вражды. Интернет стал особым концентратом речевой агрессии. Поражающее воздействие на человека оказывает сверхконцентрация конфликтной, зачастую неидеоматической риторики.

Контент-анализ различных вербальных секторов интернета позволяет зафиксировать переход к новым формам вербальной агрессии. Уровень конфронтационности в Интернете оказывается существенно выше, чем в иных средствах массовой коммуникации. Определенные интернет-ресурсы и компьютерные программы направлены на повышение градуса конфликта в обществе. Через Интернет реализуются приемы манипулирования массовым сознанием, фактическое конструирование и катализация конфликтных ситуаций.

Вместе с тем Интернет предоставляет новые, отсутствовавшие ранее возможности мониторинга существующих конфликтов. При наличии соответствующей методологии и методики наблюдения за «языком вражды» появляются перспективы превентивной профилактики конфронтационных угроз.

Для проведения анализа были взяты слова, обладающие прямой связью с конфликтной тематикой: «война», «борьба», «революция», «враг», «убийство», «воровство», «терроризм», «смерть», «кровь», «против» [1]. Расчет шел по количественным запросам соответствующих слов в поисковой системе Google. Проводилось сопоставление по запросам на наиболее распространенных языках мира — английском, арабском, испанском, китайском, немецком, персидском (фарси), португальском, русском, французском, японском.

Расчет абсолютных показателей в данном случае не вполне информативен. Интернет развивается, и, соответственно, неуклонно растет число пользователей. Графики изменения популярности запросов указывают на изменение не абсолютных показателей, а долевого значения запрашиваемых слов.

По запросу на слово «война» динамика роста обнаруживается в русском, арабском и персидском языках. Во всех указанных случаях это соотносится с реальной военной эскалацией. Иран живет под «дамокловым мечом» войны ряд последних лет. Экспертами назывались конкретные даты американского удара по Ирану. И ожидание войны среди ираноязычного населения мира только возрастает [2].

Рост запросов на слово «война» среди арабоязычных пользователей Интернета коррелирует с фактическими военными действиями. Однако показательно, что резкий взлет запросов на слово «война» фиксируется еще до начала войн в Ливии и Сирии. Это означает, что ожидание военных потрясений среди арабов имело место до начала «арабской весны».

Устойчивый рост запросов на слово «война» среди русскоязычных пользователей Интернета начался с 2008 г. Как известно, в 2008 г. велись военные действия в Южной Осетии. После этого ожидание войны усиливается, соотносясь с ростом напряженности в отношениях Россия — Запад. Апогей в запросах приходится на 2014 г., что объяснимо известными событиями на Украине.

Из других языков тенденция роста запросов, начиная с 2012 г., обнаруживается по японскому языку. И в данном случае политическая ситуация корреспондируется с языковой. Обострились отношения Японии со своими соседями, прежде всего с Китаем. Военная риторика в Стране восходящего солнца резко усилилась. Ставится вопрос об отмене установленной японской конституцией по итогам Второй мировой войны демилитаризации Японии [3].

По всем другим языкам популярность запросов на слово «война» либо падает, либо находится примерно на одном уровне. Показательно снижение запросов на слово «война» среди англоязычных пользователей Интернета, это показывает, что население стран Запада к большим военным потрясениям на настоящий момент не готово. И если западные политические круги пойдут все-таки по пути «запуска» больших войн, то поддержки со стороны населения, по-видимому, не получат. Этот вывод подтверждают и материалы соответствующих социологических опросов [4].

Динамика популярности запросов на слово «война» показана на рис. 1.

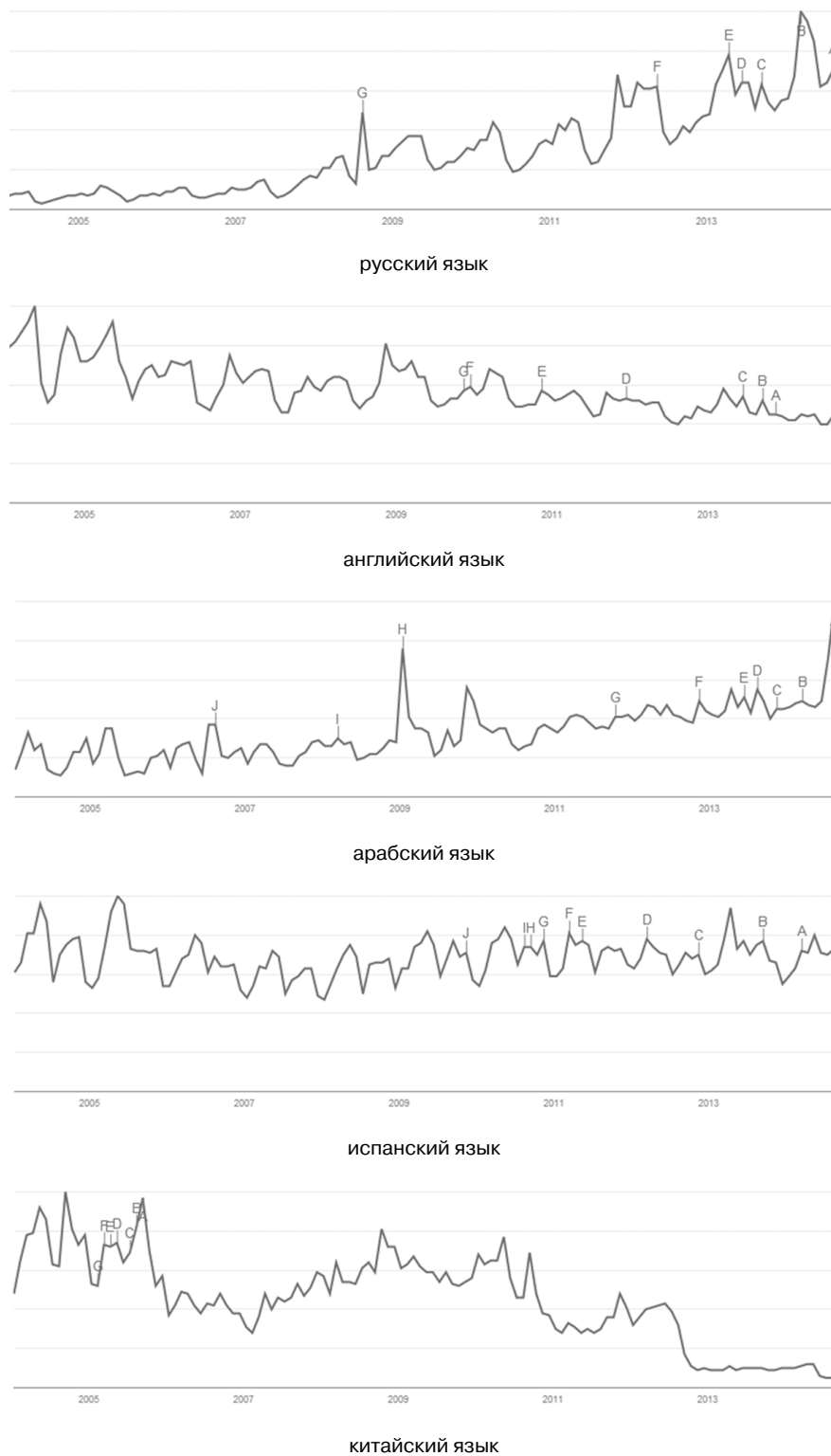

Рис. 1. Динамика популярности запросов на слово «война»

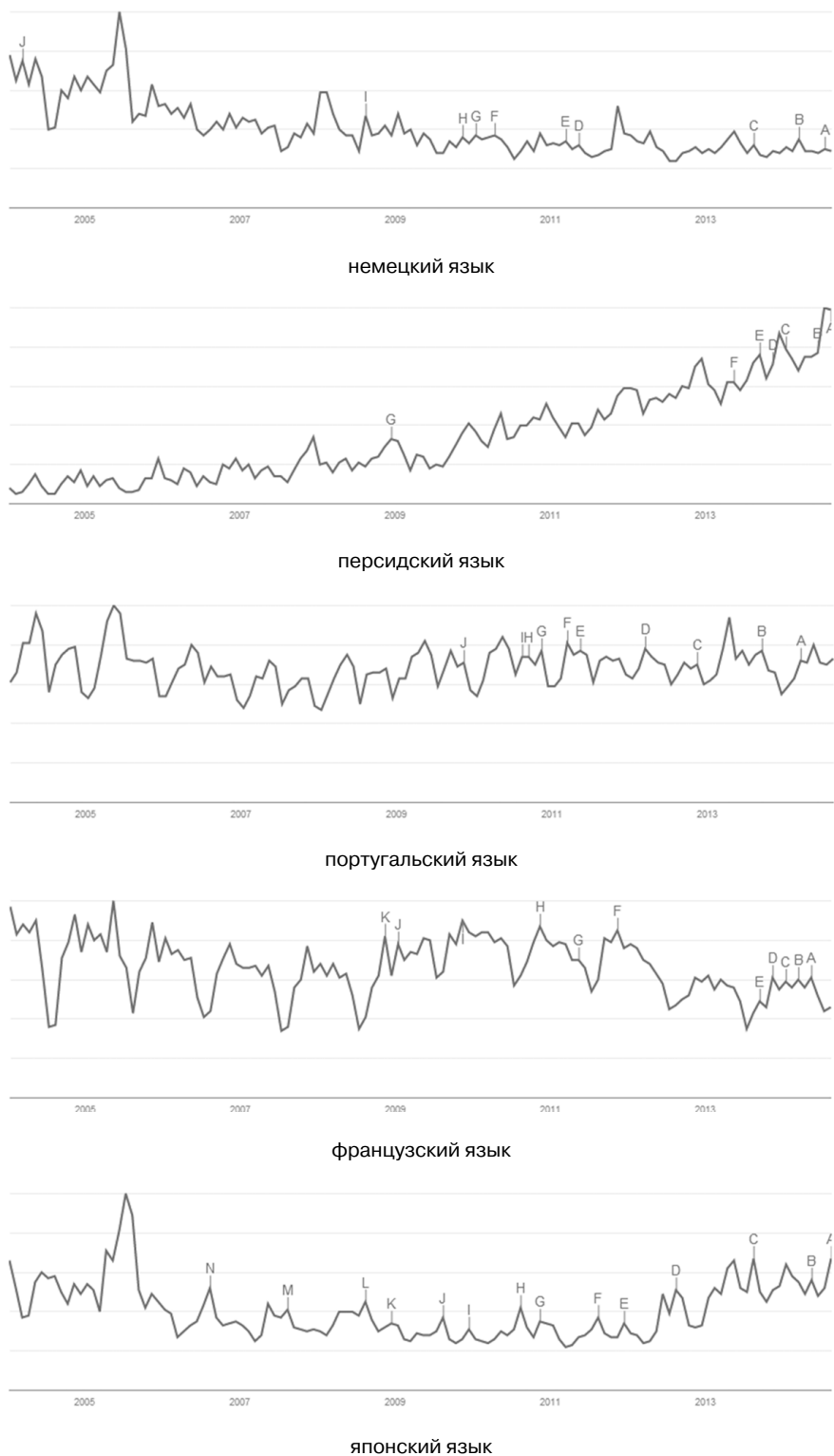

Рис. 1. (Окончание)

«Борьба» — более универсальное, чем «война», слово, отражающее ситуацию конфликта. Война — одно из возможных проявлений борьбы. В отношении запросов по слову «борьба» рост фиксируется уже по большему числу языков — русскому, английскому, арабскому, персидскому, португальскому, японскому. Среди англоязычных пользователей удельный вес запросов на слово «борьба», увеличиваясь на интервале 2005—2009 гг., в последующее время находится примерно на одном уровне. В целом, как и в случае со словом «война», тенденция использования конфликтосодержащей лексики вытесняется в определенные регионы мира. Обнаруживается, что в мировой геополитике формируются зоны конфликта и зоны относительного спокойствия. Очевидной зоной конфликта оказывается зона распространения русского языка. Другие конфликтные зоны — персидская и арабская.

Современная эпоха восстановила интерес к феномену революций. Данный интерес обуславливается современными революционными волнами. «Цветные революции» на постсоветском пространстве, «арабская весна» не могли не отразиться по числу соответствующих запросов в Интернете. Показательно, что в 2011 г., в год «арабской весны», резкий подъем запросов по слову «революция» происходит одновременно по всем языкам. Особенно резким был подъем 2011 г. именно среди арабоязычных пользователей Интернета. После 2011 г. популярность запросов слова «революция» почти по всем языкам пошла на убыль. Исключение составляют персидский и русский. Среди русскоязычных пользователей максимальный уровень был достигнут в 2014 г., указывая на опасную для русскоязычного пространства перспективу. Очевидно, показатель 2014 г. обуславливался соответствующими запросами в связи с «Евромайданом».

Удельный вес запросов на слово «враг» русскоязычными пользователями Интернета сравнительно невелик. Тем не менее фиксируется его рост. Необъяснимый резкий подъем запросов приходится на 2006 г. Такие же всплески фиксируются и в отношении других языков, например, китайского и персидского в 2012 г. Иран, следует напомнить, готовился тогда к возможному удару со стороны США, и под врагом среди ираноязычных пользователей понимались Соединенные Штаты Америки и Израиль.

Очевидный рост на всем рассматриваемом интервале 2005—2014 гг. обнаруживается, помимо русского, по арабскому, испанскому, персидскому, португальскому языкам. Соответствующий рост по испанскому и португальскому языкам обеспечивается не столько жителями Иберийского полуострова, сколько странами Латинской Америки. По французскому языку рост фиксируется на интервале 2005—2008 гг., после чего следует спад. По японскому подъем начинается с 2012 г. и продолжается до настоящего времени. Остановился спад, и обнаруживаются определенные симптомы роста по английскому языку.

Конфликты, связанные с криминальными угрозами, не менее значимы в глазах населения, чем конфликты с внешним противником. Особенно показательно в этом отношении слово «убийство». Рост по нему прослеживается по большинству языков. Такой рост может означать усиливающуюся тенденцию криминализации мира. Стремительное увеличение удельного веса запросов по слову «убий-

ство» обнаруживается в русском, арабском, испанском, персидском, португальском языках. В японском языке этот рост приходится на два последних года. Повторяется, таким образом, ситуация по росту запросов на слово «война». Конфликтогенное восприятие внешнего мира соотносится, таким образом, с высокой конфликтогенностью восприятия внутри страны. Менее заметный рост запросов фиксируется по английскому, немецкому и французскому языкам. Этот рост среди англоязычных запросов идет, пусть с крайне незначительным увеличением, после длительного времени одноуровневых показателей.

Динамика популярности запросов по слову «воровство» фактически совпадает с динамикой запросов по слову «убийство». Соответствующий рост фиксируется по русскому, арабскому, испанскому, персидскому, португальскому и за два последних года по японскому сектору Интернета. Корреляция частотности запросов по разным терминам, отражающим криминальную тему, подтверждает правильность самой применяемой методологии.

По большинству языков к 2014 г. снизилась динамика запросов на термин «терроризм». Такого рода динамика позволяет предполагать наличие определенного политического заказа в ее проведении. Исключений два — персидский и русский секторы Интернета. Среди персидских пользователей количество запросов резко выросло в 2009 г. и с тех пор поддерживается примерно на одном уровне. Среди русскоязычных пользователей прослеживается даже некоторый рост, свидетельствующий, что для российского населения террористические угрозы являются значимым фактором общественной обеспокоенности.

Как показывает анализ, в частности, художественных текстов особо аккумулятивным образом конфликта и борьбы выступает символ крови. Безусловно, запросы на слово «кровь» далеко не всегда подразумевают конфликтную тему. Запрашиваться могут, в частности, донорские услуги. Но и конфликтная компонента со словом «кровь» также имеет определенную коннотацию. И показательно, что рост запросов по слову кровь фиксируется по тем языковым секторам, по которым и в отношении других лексем наблюдается усиление конфронтационных тем, — русский, арабский, испанский, персидский, португальский, французский. Только французский язык в этом ряду составляет исключение, не подтверждая рост конфронтационности по другим лексемам.

Динамика популярности запросов на слово «кровь» показана на рис. 2.

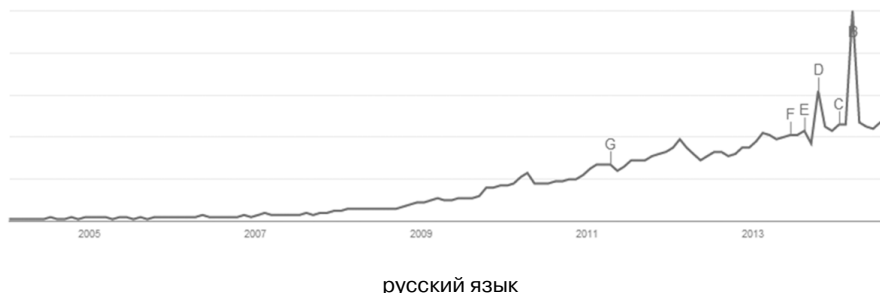
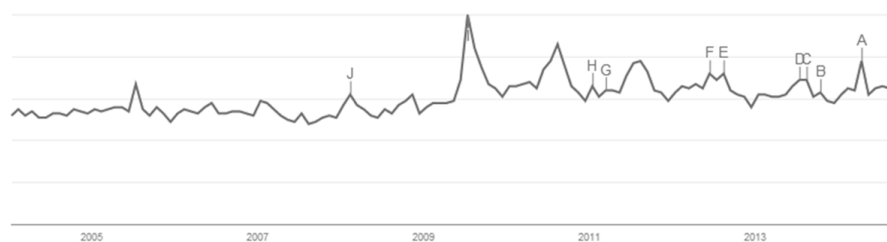
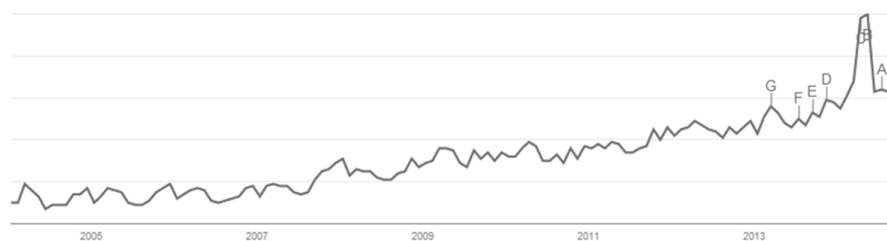

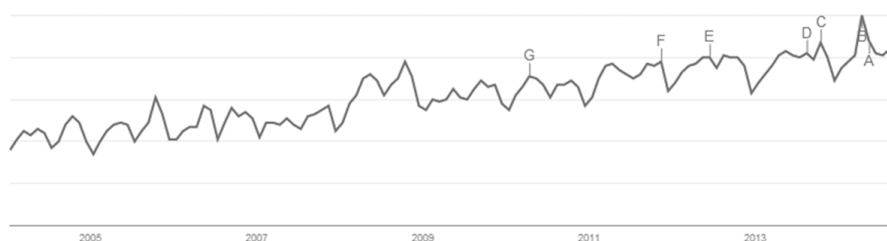
Рис. 2. Динамика популярности запросов на слово «кровь»

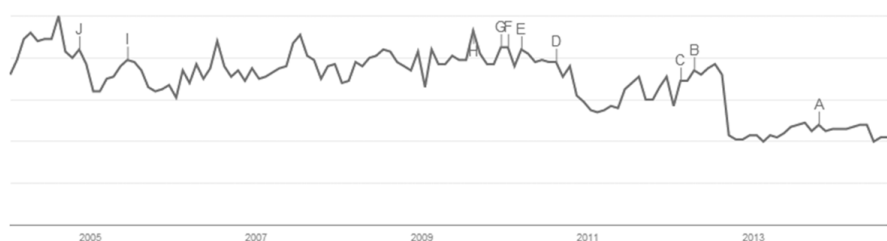
английский язык

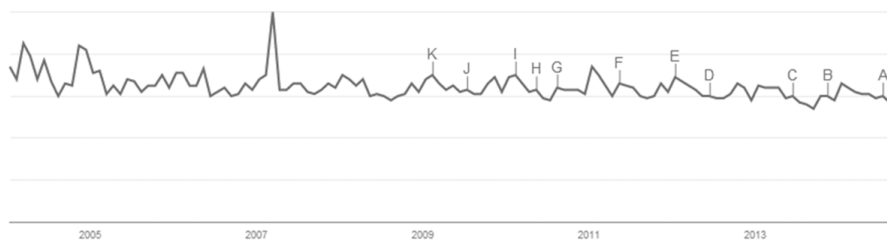
арабский язык

испанский язык

китайский язык

немецкий язык

Рис. 2. (Продолжение)

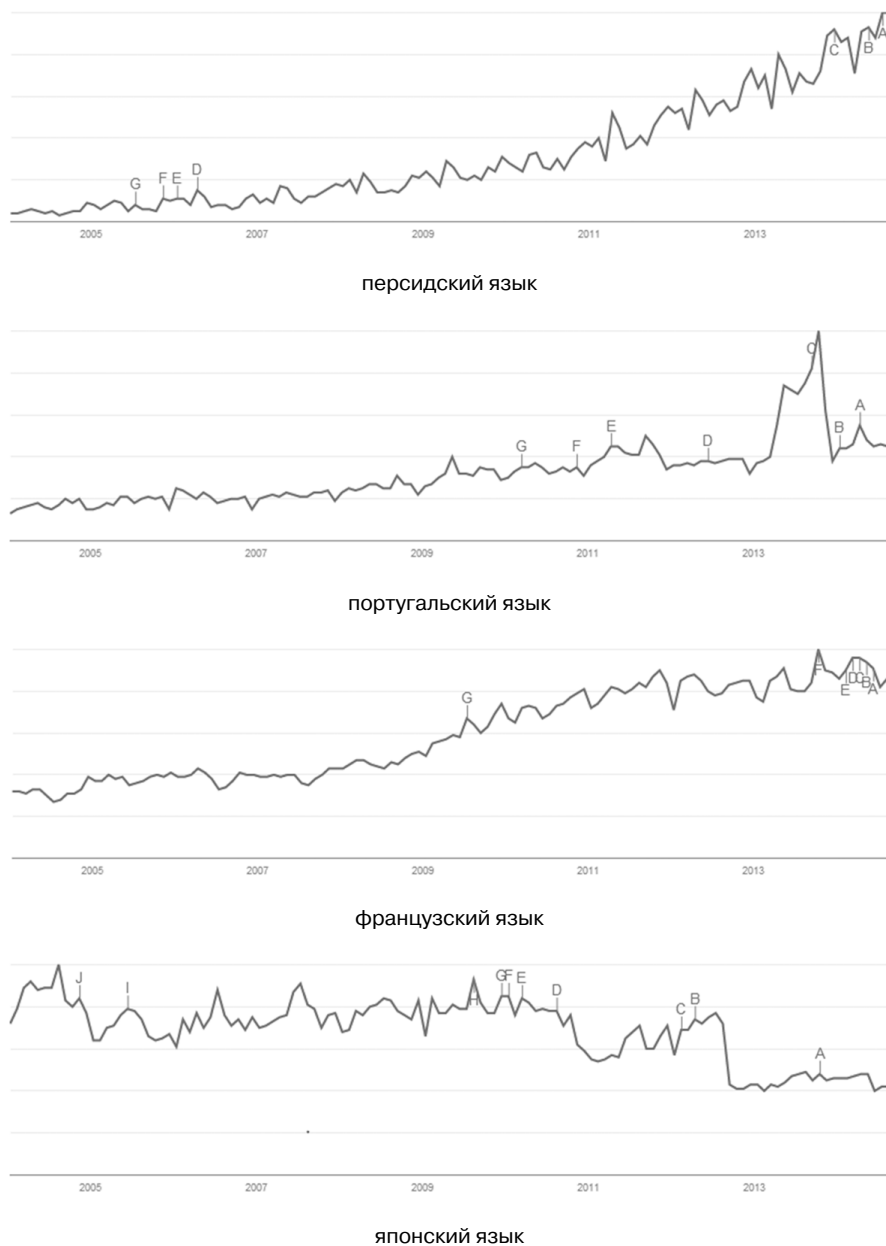

Рис. 2. (Окончание)

Обозначенные тенденции фактически калькируются по количеству запросов на слово «смерть». Увеличение запросов фиксируется по русскому, арабскому, испанскому, персидскому, испанскому, персидскому, португальскому и французскому языку. Динамика снижения наблюдается в отношении английского, китайского, немецкого и японского языка. Рост запросов на слово «смерть» среди русскоязычных пользователей — один из наиболее акцентированных.

Динамика популярности запросов на слово «смерть» показана на рис. 3.

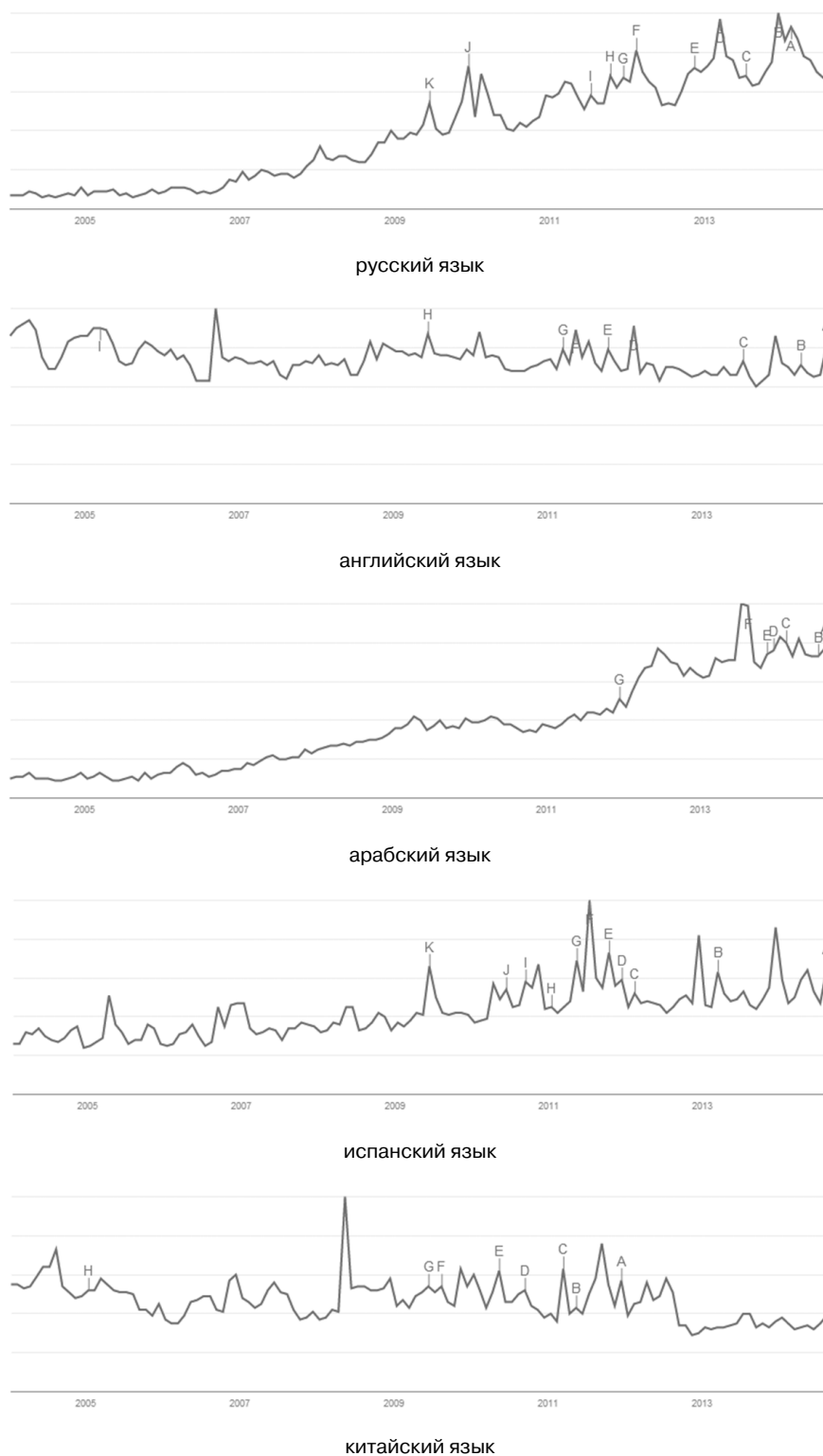

Рис. 3. Динамика популярности запросов на слово «смерть»

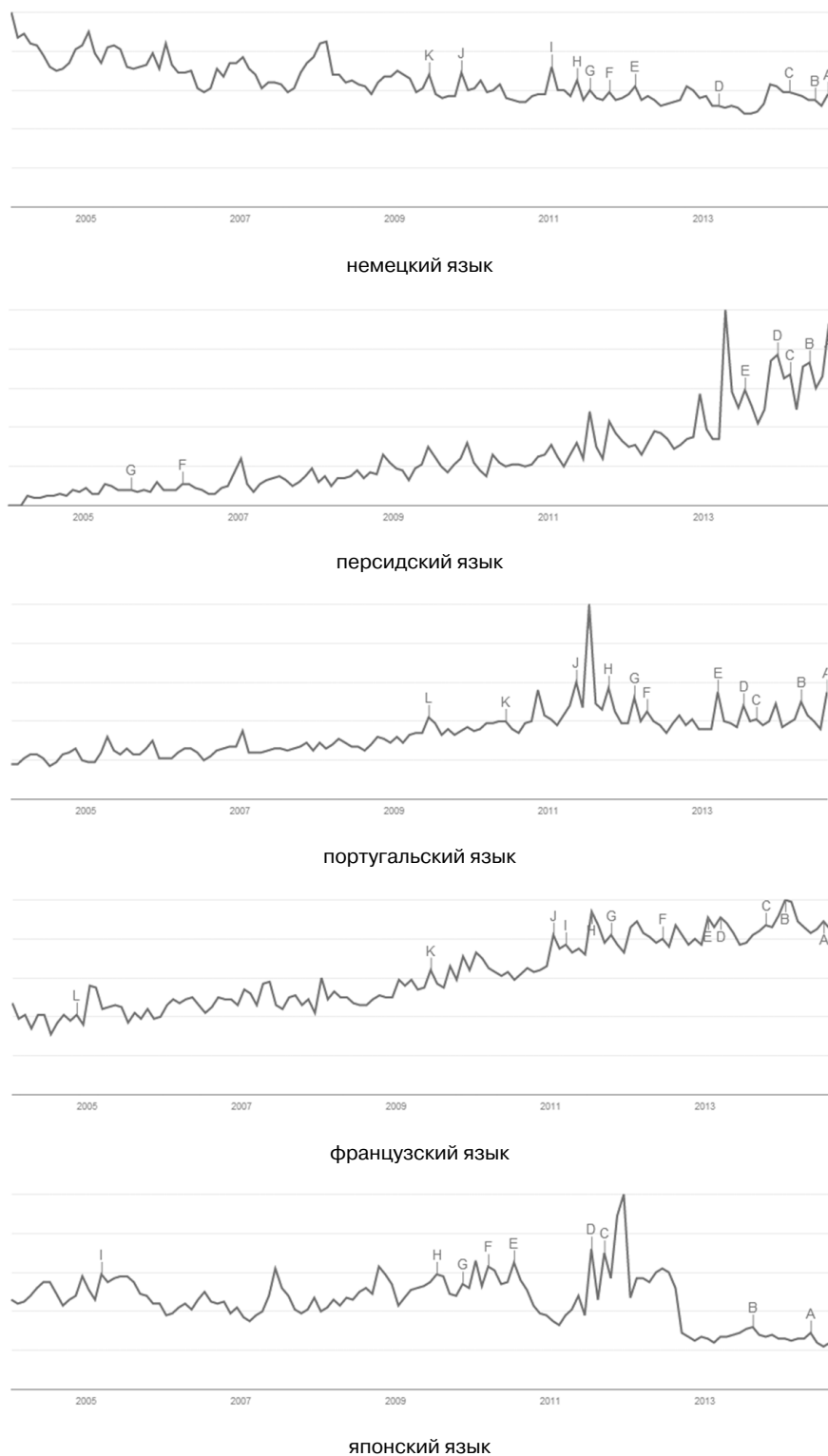

Рис. 3. (Окончание)

Косвенным индикатором степени конфронтационности может быть рассмотрено слово «против». Оно предполагает наличие антагонистических отношений и обладает конфликтной коннотацией. Характерно, что по шести из десяти рассматриваемых языковых секторов количество запросов на слово «против» поддерживается примерно на одном уровне. Снижение идет только по китайскому языку. Рост фиксируется по трем языковым секторам — русскому, персидскому и арабскому. Принципиально важно, что именно регионы, связанные с данными языковыми секторами, находятся в настоящее время в зонах военных эскалаций (украинский военный конфликт, ближневосточные военные конфликты).

Динамика популярности запросов на слово «против» показана на рис. 4.

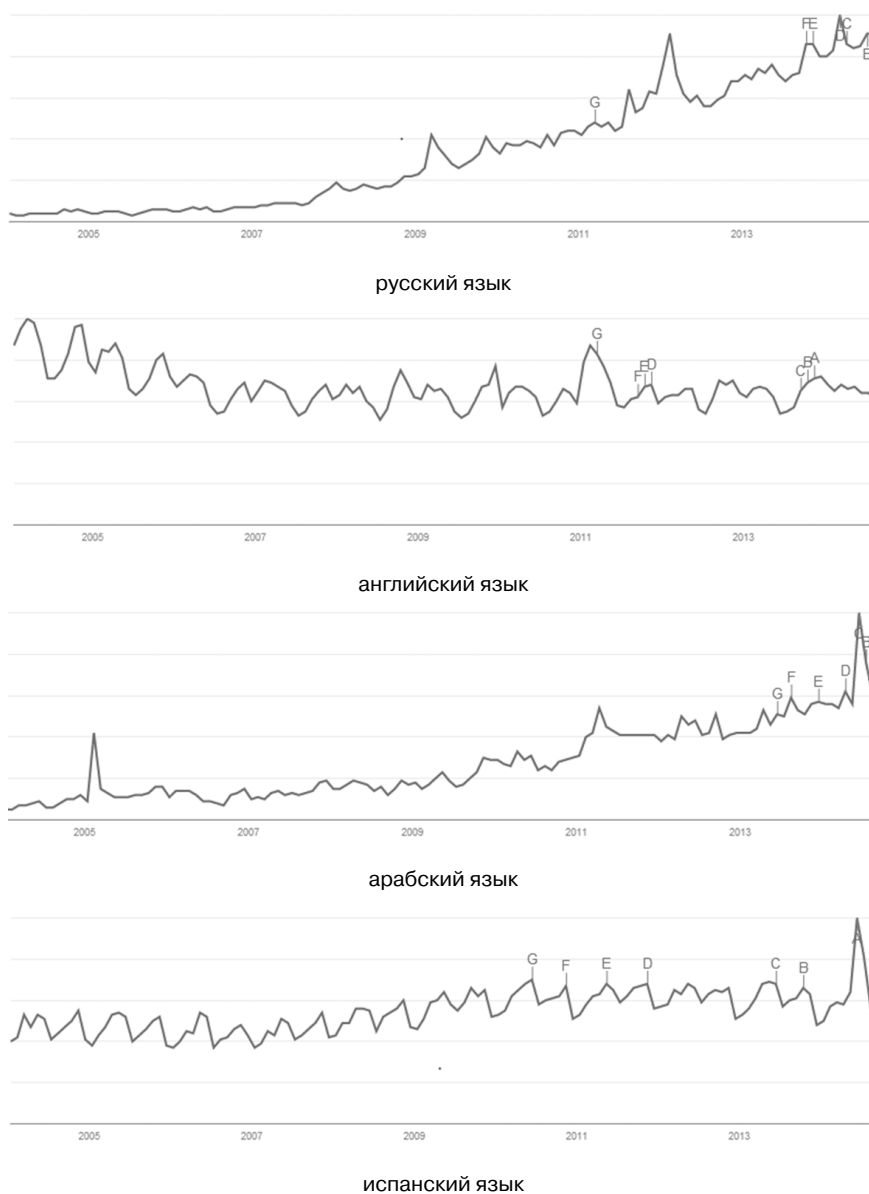

Рис. 4. Динамика популярности запросов на слово «против»

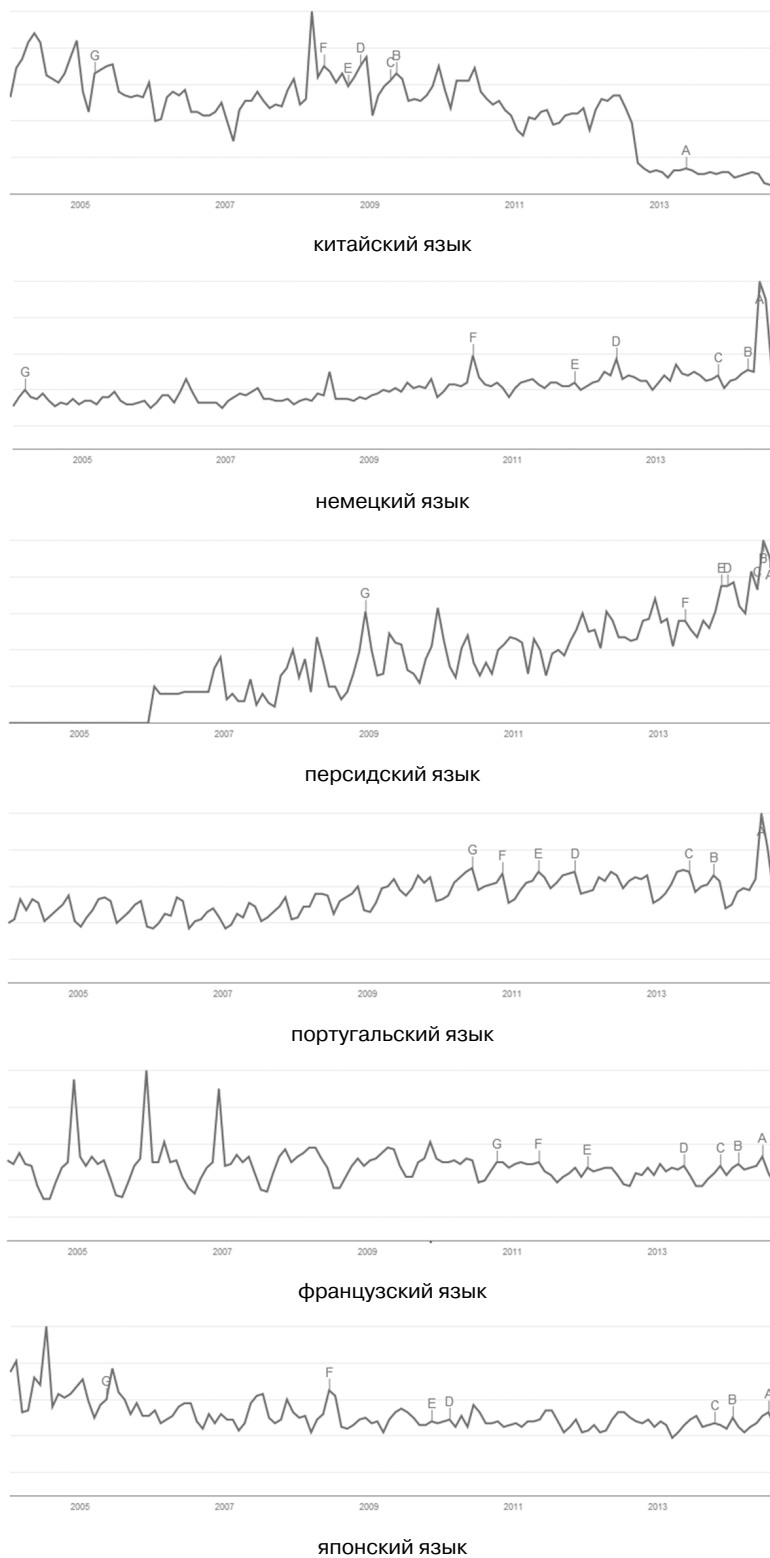

Рис. 4. (Окончание)

Проведенное сравнение продемонстрировало широкие возможности использования данных по количеству запросов конфликтодержательных лексем в качестве мониторинга и прогнозирования реальных конфликтов. Динамика понижения / повышения такого рода запросов четко соотносится с фактическими тенденциями конфронтации.

Определенные выводы проведенный анализ дает и для определения геополитических зон конфронтационности в современном мире. Обнаруживается достаточно жесткое разграничение языковых пространств с понижаемой и повышаемой динамикой конфронтационности. Перспективы конфликтов по этим показателям определенно понижаются для зон английского, немецкого, китайского и японского языка. Такое положение соотносится с новыми геополитическими и геоэкономическими реалиями — страны «золотого миллиарда» плюс новый претендент на лидерство, бурно развивающийся Китай. Амбивалентная ситуация фиксируется по зонам распространения французского, испанского и португальского языков. Угрожающее положение выявлено по трем языковым зонам — арабской, персидской и русской. Применительно к России фиксируется, таким образом, высокая вероятность конфронтационного взрыва — трансформации вербальной конфликтной лексики в реальные конфликты прямого действия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анциупов А.Я., Шипилов А.И.* Словарь конфликтолога. СПб., 2006. 526 с.
- [2] *Мамедова Н.М.* Возможные сценарии развития Ирана до 2050 года // Восточная аналитика. 2014. № 4. С. 24.
- [3] Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People July 1, 2014 // http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/__icsFiles/afieldfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf
- [4] <http://m.golos-ameriki.ru/a/us-army/1639571.html>

THE VERBAL CONFLICTOGENESIS OF INTERNET INQUIRY

P.N. Khromenkov, O.I. Maksimenko

Московский государственный областной университет
ул. Радио, 10а, Россия, Москва, 105005

Retrieval systems of Internet as unlimited hypertext system, enable the research of verbal component of retrieval request in different world languages by the quantitative content-analysis with the subsequent interpretation of the received quantitative results. In the article the results of the carried out research are offered showing the Internet confrontation level is higher in other that in other media. It is revealed, that increase of conflict lexicon in requests is either directly connected to already occurring conflict, or predicted the conflict. Through the Internet there are realized techniques of mass consciousness

manipulation, actual designing and catalyzation of conflict situations. The Internet gives new opportunities of existing conflicts monitoring. Involving the corresponding methodology and a technique of the hate speech monitoring there are prospects of preventive maintenance of confrontational threats.

Key words: the Internet, request, conflict lexicon, hate speech, the forecast

REFERENCES

- [1] Ancupov A.Ja., Shipilov A.I. Slovar' konfliktologa [The Dictionary of Conflictology]. SPb., 2006. 526 s.
- [2] Mamedova N.M. Vozmozhnye scenarii razvitija Irana do 2050 goda [Possible Directions of Iran Development before 2050]. Vostochnaja analitika. 2014. № 4. P. 24.
- [3] Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People July 1, 2014 // http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/___icsFiles/afieldfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf
- [4] <http://m.golos-ameriki.ru/a/us-army/1639571.html>